

«Всегда есть люди, которые лучше тебя, и всегда есть горы, которые лучше тебя. Не бойся усердно работать, бойся быть обычным!»

Чувства разлуки Его Величества Мессерталя вскоре утонули в «пении» Ронггуй.

Маленький робот в красной бейсболке с силой наступал на подставку для ног и «пел» во весь голос.

Отвлечшись от необъяснимых эмоций, Сяомэй перевел взгляд на темную дорогу впереди.

В вечной ночи под землей нет различия между днем и ночью, но в Ронггуйе для разделения дня и ночи все еще используется время.

«Мы отправились в путь в восемь утра. Сейчас двенадцать часов. Время обеда», — сказал Ронггуй Сяомэю, посмотрев на часы (внутри своего тела).

«Логично, мы должны быть голодны и устали». В этот момент Ронггуй тяжело вздохнул: «Но я совсем не голоден и не устал».

«В этом и есть преимущество механического тела», — спокойно сказал Сяомэй, крутя педали велосипеда с постоянной скоростью.

«Это тоже недостаток, понятно? Разве я не развалился вчера на работе?» — тут же возмутился Ронггуй.

«Это просто ослабленный винт».

«Если винты разболтались, значит, я устал. Я этого не чувствую, поэтому даже не знаю, что он разваливается! Кстати, Сяомэй, мне кажется, мои винты снова разболтались. Ну же, посмотри на меня. Да и на себя тоже посмотри».

Сяомэй: ...

Он хотел опровергнуть.

Более продвинутое механическое тело оснащено внутренними системами раннего оповещения, и любые потенциальные проблемы с аппаратным или программным обеспечением будут заблаговременно оповещены. Поэтому слова Ронггуйе не являются недостатком механического тела. Однако их нынешние механические тела изготовлены из ограниченного количества материалов и обладают очень низким уровнем качества, поэтому неизбежны их неисправности после длительного использования.

Однако он проверял каждый день, так что вчерашняя ситуация была исключительно результатом того, что Ронггуй делал слишком много бесполезной работы и потреблял в три раза больше энергии.

В конце концов Сяомэй ничего не сказал. Он достал инструменты и осмотрел тела двух человек.

Ронггуй был в отличном состоянии, и ни одно его устройство не болталось. Однако где-то в его теле был ослаблен один винт, причём довольно сильно.

Помолчав, Сяомэй слегка повернулся и снова затянул винты, не говоря ни слова.

«Ну как? Винты какие-нибудь ослаблены?» — с нетерпением спросил Ронггуй.

«Нет, всё в порядке», — солгал Сяомэй.

«Только не давай другой стороне возможности придраться еще больше», — сказал он себе.

«Это хорошо. На самом деле, это не так. Хе-хе-хе, я доверяю Сяомэю эту работу. Честно говоря, я знаю, что вчера винты были ослаблены, просто потому, что я был слишком занят. Сяомэй, ты каждый день тщательно проверяешь наши тела, и, как правило, всё в порядке». Почесав затылок, Ронггуй рассмеялся.

Столкнувшись с твердым доверием Ронггуя, Сяомэй... Его Величество Сяомэй чувствует себя немного виноватым.

Однако, учитывая, что теперь они занимаются спортом больше, чем раньше, он действительно проверяет их организм каждые пять часов.

По словам Ронггуя, это означает отдых.

Отдых Ронггуя — это действительно отдых. Он выскочит из машины и достанет из багажника большую сумку. Если присмотреться... что ещё может быть этой сумкой, как не одеяло, которое раньше лежало в их комнате?

Всё верно, это та часть, которую Сяомэй разобрал, чтобы сделать зелёную шляпу~

На изготовление двух шляп не потребовалось много материала, поэтому Сяомэй бросил оставшиеся детали на землю. Ронггуй подобрал их и смастерил большой мешок, который можно было использовать как сумку. Внутри он положил несколько мелочей, например, расчёску, полотенце для рук, тазик для ног и т. д.

Разложив свёрток, Ронггуй быстро расстелил одеяло неправильной формы на ровной земле у дороги, а также разложил расчёску, полотенце и другие вещи. Наконец, он поставил на стойку зелёную лампу-гриб. Затем он помахал Сяомэю, который всё ещё сидел в машине:

«Сяомэй, иди отдохни~»

Сяомэй: ...

Наконец он вышел из машины, держа в руках ящик с инструментами.

В тёмном мире свет грибовидной лампы — единственный источник света в огромном мире поблизости. В странной атмосфере два маленьких робота сидят на прилавке, словно на пикнике. Сяомэй осматривает тела двух людей, а Ронггуй поёт рядом с ними. Атмосфера...

Еще более странно.

«В последний раз, когда я был в городе, я поехал один. Денег не хватило, и по дороге я дважды пропустил билеты... Так что не смог насладиться пейзажами по дороге. Однажды, болтая с коллегами, я даже не знал, мимо каких мест мы проезжали по дороге, и какие там вкусные блюда и развлечения». Сидя прямо на прилавке в красивой позе, Ронггуй беседовал с Сяомэем.

«В этот раз я еду в город с Сяомэем. Мы поедем на машине... на велосипеде, а у меня в теле камера, так что я хочу хорошенько всё рассмотреть по дороге». Высказав свои мысли, Ронггуй выжидающе посмотрел на Сяомэя: «Сяомэй, где мы сейчас?»

Сяомэй, осматривавший свою руку, помолчал а затем ровным голосом сказал «Я не знаю».

Он бесчисленное количество раз выбирался из этой тёмной страны в одиночку, стремясь оказаться по ту сторону тьмы. Его не интересуют пейзажи по пути, и, естественно, его не интересует название этой земли.

А...есть ли в этом месте какие-нибудь пейзажи?

Подняв глаза, Сяомэй наконец взглянул на окружающий пейзаж: как и ожидалось, никакого пейзажа там не было.

«А... точно~ Сяомэй впервые в городе!» Абсолютно не понимая психологии Его Величества, Ронггуй истолковал слова Сяомэя по-своему.

Оглядевшись вокруг, Ронггуй сказал: «Здесь так безлюдно. Вокруг никого. Не похоже, что здесь кто-то живёт».

«Почему бы нам не дать этому месту название?» — у Ронггуя внезапно возникла другая идея.

Сяомэй проигнорировал его и продолжила свою работу.

Ронггуй уже привык к равнодушному отношению Сяомэя к нему, и ему не нужно было, чтобы Сяомэй постоянно уделял ему внимание, поэтому он продолжил: «Это место находится совсем рядом с родным городом Сяомэя...»

«Как насчет того, чтобы назвать его городом Сипин?»

«Мой родной город — город Сипин! Я подумал, что это место так близко к родному городу Сяомэя. Когда Сяомэй вернётся в свой родной город в будущем, я смогу поехать с ней. Мы можем сначала заехать в мой родной город, а потом в родной город Сяомэя. Сяо, Сяомэй, что вы думаете об этом названии?»

Закончив говорить, Ронггуй на мгновение замолчал и украдкой взглянул на Сяомэя.

В этот момент он немного нервничал — Сяомэй чувствовал его нервозность.

Сяомэй продолжил свою работу, не сказав ни слова.

И тогда Ронггуй вздохнул с облегчением.

«Если ты не возражаешь, Сяомэй, то это место будет называться городом Сипин!»

«Отныне это мой родной город~»

«Это недалеко от родного города Сяомэя. Мы в следующем городе~»

Потрепанный маленький робот выглядел очень счастливым.

Ронггуй сделал фотографии в родном городе на память. Он боялся, что его мозговая активность недостаточна, и попросил Сяомэя оставить фотографии у себя.

Затем, немного отдохнув, они снова сели в машину и уехали.

И снова зазвучал «поющий голос» Ронггуя:

«Мир полон взлётов и падений. Где бы ты ни был, ты можешь быть доволен всем, что происходит, но я лишь надеюсь, что наша любовь будет глубокой, а наша судьба — глубокой, и

что мы всегда сможем быть вместе~»

Мелодии, очевидно, нет, но, прослушав ее в течение длительного времени, Сяомэй думает, что эта песня должна быть хорошей.

«Должно быть, это потому, что тексты песен так хорошо написаны», — подумал он.

Наконец он вспомнил слова песни.

<http://bllate.org/book/15026/1328356>